

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20346, <https://rscf.ru/project/24-28-20346/>

Acknowledgements: The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 24-28-20346, <https://rscf.ru/project/24-28-20346/>

В статье анализируется маргинализация территорий города, которая рассматривается в качестве многоступенчатого и сложного процесса, имеющего как социально-экономическое, так и социокультурное значение для жизни города. Цель статьи – определение сущностных признаков и выявление особенностей маргинализации городского пространства. В заключительной части работы подчеркивается значимость формирования стратегического комплекса мер, направленных на преобразование маргинализированных территорий, приведение их к городскому ритму, улучшение общего уровня жизни населения.

Ключевые слова: маргинализация; город; городские пространства; процесс; особенности; социальное отчуждение. /

This article presents an analysis of the marginalization of urban areas, which is considered as a multi-stage and complex procedure that has both socio-economic and socio-cultural significance for the life of the city. The purpose of the article is to determine the essential features and identify the features of the marginalization of urban space. The final part of the work emphasizes the importance of forming a strategic set of measures aimed at transforming marginalized areas, bringing them to the urban rhythm, and improving the general standard of living of the population.

Keywords: marginalization; city; urban spaces; process; features; social alienation.

Процесс маргинализации городских пространств / The process of marginalization of urban spaces

текст

Анастасия Гарнага
Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск)
Светлана Туркулец
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (Хабаровск)
Ирина Гареева
Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск)
Александр Слесарев
Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Ф. Шилова (Хабаровск)

text

Anastasia Garnaga
Pacific National University (Khabarovsk)
Svetlana Turkulets
Far Eastern State Transport University (Khabarovsk)
Irina Gareeva
Pacific National University (Khabarovsk)
Alexander Slesarev
Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov (Khabarovsk)

Введение

В настоящее время российское общество переживает последствия глобального кризиса, в связи с чем процессы маргинализации только набирают обороты. Во-первых, стоит отметить специфику исследования маргинальности и маргинализации, обусловленную научным многообразием. Повышение сложности, ускорение процессов маргинализации связано с развитием структуры социума. Кроме того, общество расширяет социальные, экономические, культурные связи на регулярной основе. Атрибутивный характер маргинализации обусловлен постоянной социальной динамикой и является весьма важной особенностью ее роли в жизни общества. Маргинализация представляет собой многоступенчатый процесс, который инициирует как положительные, так и негативные последствия для социальной структуры. Характер последствий зависит от множества различных факторов. В текущих реалиях маргинализации уделяется повышенное внимание [4].

Постановка проблемы

Научные работы, посвященные взаимодействию между этносами, миграционным процессам и их последствиям, урбанизации, межкультурному разрыву в обществе затрагивают понятия маргинальности и маргинальной личности со времен основания чикагской социологической школы. Как правило, данные термины применялись для описания индивида, находящегося на стыке двух и более культур, социальных вселенных, неспособного закрепиться ни в одной из них. Вместе с тем следует обратиться к иному контексту использования понятия маргинальности.

Нечеткое разграничение социокультурного пространства обосновано постоянными преобразованиями мира, его разнообразием. Именно город представляет собой сложное многофункциональное пространство, в котором обитают люди. Город по прошествии нескольких столетий стал отражением человеческого облика. Благодаря социально-экономическим трансформациям, активизирующимся в XIX столетии, город стал выполнять ключевую роль для последующей урбанизации. Процессы увеличения численности горожан, повышения социальной

значимости городов сопровождаются и развитием нового способа расселения. Соответственно, социум приобретает новую культуру, жизненный уклад, правила жизни.

Начиная с середины XX века, активно развиваются и внедряются технологические инновации, происходит рыночная глобализация, в города в огромных количествах начинают прибывать мигранты. Трансформации социально-экономического и структурного характера служат главной причиной усиления маргинальности. Понятие маргинального используется в негативной коннотации. Оно все чаще применяется в отношении индивидов, утративших определенный социальный статус, оставшихся «за бортом». В связи с этим трактовки маргинального в контексте городской проблематики переплетаются с такими характеристиками, как окраинность, периферийность, пограничность. Здесь стоит пояснить, что в данной работе под окраинностью понимается территориальное расположение района по отношению к центральной части населенного пункта; периферийность трактуется несколько шире, как в контексте отношения территории к центральным/основным частям социума, так и с позиции локализации территории или положения людей/группы на границе или вне доминирующей структуры; пограничность используется для указания на промежуточное, переходное положение человека между разными социальными группами или культурами.

Персонализация индивидов, рост общественной атомарности, появление новых социальных связей, обновление общественных и политических парадигм, стирание рамок концептуального и ценностного пространства, плюралистический оттенок искусственной среды обитания индивида – все перечисленное отражает характер городского пространства, склонного к постоянным трансформациям. Маргинализация индивида, расщепление человека как личности участилась по причине развития новых форм городского функционирования и глобального изменения социокультурного поля. На основании этого можно сделать вывод о необходимости пересмотра научных взглядов относительно городского и маргинального феноменов. Содержание и смысл городских явлений в качестве ключевого аспекта существования современного индивида в обществе обусловлено вхождением

< Рис. 1. Маргинальность городских пространств

урбанистических процессов в стадию постиндустриализации [5].

Традиционно под маргинальностью понимают выход «за» пределы, отчуждение от общественного окружения, утрату самоидентификации. Данным термином описывают социальное явление, при котором человек, находясь в социуме, пребывает в пограничном состоянии, что оказывает серьезное влияние на его ментальное здоровье. Данный термин впервые был использован американскими социологами, он применялся для описания неспособности иммигрантов приспособиться к местным условиям жизни в обществе [11]. С точки зрения урбанистического поля маргинализация представляет собой пограничное положение конкретной территории, вызванное ускоренной трансформацией города, из-за чего он невыгодно отличается от других (рис. 1).

Анализу маргинализации современные ученые уделяют повышенное внимание. Значительная часть специалистов, анализирующих данные процессы, придерживается мнения, что маргинализация с каждым годом оказывает все более интенсивное воздействие на социум. Примечательно, что, в зависимости от исследования, маргинализацию оценивают по-разному. Так, З. Бауман в своем исследовании «Современность и амбивалентность» подчеркивает, что в современных реалиях представитель маргинальной ячейки опасен для общества прежде всего нарушением его идентичности: вхождение маргинала в социум угрожает утратой какой-либо стабильности, в результате все попытки упорядочить определенное социальное пространство будут тщетны.

Вопрос маргинализации с точки зрения глобальных трансформаций исследуется такими учеными, как У. Бек и Э. Гидденс. Исследователи занимаются вопросами нового разграничения социокультурных рамок с учетом современных реалий, изучают место маргиналов в современном социальном поле, стремятся найти новые показатели и границы в целях закрепления общественной идентичности. Космополитизм, по мнению У. Бека, представляет собой обновленную версию идентичности социума [1]. Отдельные специалисты рассматривают маргинальность как новый инструмент для культурного

развития социума, как вариант нестабильного существования индивида [4].

Что касается ситуации с территориями, в данном контексте маргинализация обозначает пограничное состояние урбанистического пространства, нахождение его на стыке прошлого и будущего. Для наглядности следует привести городские примеры, отражающие процессы маргинализации: частный сектор, районы, задействованные в программах реновации, культурные достопримечательности, находящиеся в центральных районах на дорогостоящих землях [8]. Городская маргинализация является многосторонней. Маргинальные процессы трансформируют городские культурные пространства, содержание и активность социальных явлений. Точечное размещение субкультур и частично легальных бизнесов вызвано формированием внутренней периферии города, обусловленной маргинализацией. По завершении таких процессов возникают городские территории, оставленные без внимания [6].

Далее целесообразно представить основные методы классификации маргинальных процессов относительно городских территорий [6].

- Геометрический метод. Следуя логике автора данного метода, отметим, что речь идет о схематическом/геометрическом изображении на карте/схеме города наиболее удаленных, окраинных территорий. Именно они определяются в качестве маргинальных.

- Экологический метод. В категорию маргинальных включаются регионы или региональные отрезки, признанные экологически небезопасными, вероятно, по причине экологической катастрофы.

- Культурный метод. В качестве маргинальных характеризуются городские территории, внутри которых образуются и распространяются субкультуры.

- Экономический метод. К маргинальным по данному признаку включаются депрессивные территории, отстающие от общего темпа экономического роста региона, развитие которых было заторможено или прекращено.

- Политический метод. Маргинальными являются территории, признанные менее привлекательными по политическим соображениям.

– Этноконфессиональный подход. С позиции данного подхода маргинальность территории обусловлена наличием национальных и/или религиозных признаков, отличающих отдельные районы города, региона.

Помимо названных стоит упомянуть о существовании подхода, который выделяет маргинальность пространственного типа. Сторонники данного подхода связывают пространственную маргинальность с понятием хронотопа, вкладывая в его содержание два важных аспекта – пространственный и временной. Речь идет о бытийном (исторический контекст пространственных изменений) и профанном (текущее положение дел) хронотопах. Здесь важно уяснить, что пространственная маргинальность возникает в ситуации противоречия/несогласованности между этими двумя хронотопами, когда возникает некий разлом между привычным городским порядком вещей и времени [8, с. 58].

Ряд авторов, анализируя понятие маргинальности с территориальной точки зрения, описывают его как явление, при котором города или городские участки быстро теряют местных жителей [3].

Результаты исследования

На основании вышесказанного можно заключить, что маргинализация городских территорий представляет собой процесс, в результате которого конкретные участки города трансформируются в зоны отчуждения из-за возникновения проблем социального, экономического, культурного характера. Описываемое явление нередко можно встретить в густонаселенных городах, где отдаленные от центра районы становятся маргинальными. По причине того, что процесс урбанизации постоянно расширяется, подобные районы утрачивают былую инфраструктуру, качество жизни населения стремительно падает, финансовых вложений становится недостаточно, растет криминальная статистика. Целостность городской экосистемы страдает не меньше, чем население той или иной территории.

Так, Центральный район города Хабаровска является наглядным образцом воздействия маргинализации. Исторические постройки стоят бок о бок с запущенными участками или опустевшими домами. Современные жилые комплексы строятся без учета исторического окружения. Возникают проблемы в области архитектуры.

С другой стороны, жилые комплексы, построенные на большом удалении от центра города, страдают из-за недостаточной инфраструктуры и слабой социальной активности. Учреждения образования и культуры закрываются, общественный транспорт плохо функционирует, что создает неудобства для горожан. Хотя эти территории имеют потенциал для роста, они часто оказываются отрезанными от остальных районов, что ведет к социальному разобщению [9].

Вместе с тем городские границы расширяются за счет промышленных зон, старых районов с бараками и новых коттеджных поселков. При этом советский частный сектор, хотя и занимает большую территорию и является местом жительства многих людей, остается без внимания [2].

Еще одним примером маргинализации городского пространства выступает создание «серых» арендных зон, которые часто формируются за счет въезжающих граждан (студенты, мигранты, военнослужащие и переселенцы из небольших населенных пунктов Дальнего Востока России). Из-за этого произошло сильное смешение разных социальных групп. В итоге социальное разделение стало заметнее из-за скрытого конфликта между быстро развивающимся центром и «нецентром», который включает не только город, но и его окрестности [2]. Есть особенности, связанные с разделением городских территорий на зоны. Эти зоны связаны с разными проектами

прошлого, настоящего и будущими представлениями о городе. Социальные группы по-разному воспринимают одни и те же участки или постройки. Маргинальные территории отличаются от других частей города тем, что они меняются в зависимости от действий местных жителей. Например, люди разбивают там клумбы, делают игровые площадки и сушилки для белья. Но одновременно там могут появляться стихийные торговые ряды, места для временного пребывания бомжей, организуются бытовые свалки и проч.

Историческая функция города стирается. Он перестает участвовать в современной экономике и культуре [7]. На окраинах города возникают субкультуры и нелегальный бизнес. В итоге эти районы становятся заброшенными и малолюдными. С точки зрения управления это серьезная проблема, поскольку требует постоянных затрат для поддержания инфраструктуры. Местным властям бывает сложно или просто невыгодно возродить забытые места, что ведет к бедности и социальной отчужденности.

Маргинализация влияет на состав населения, и коренные жители могут быть вытеснены более богатыми людьми (например, при застройке дорогостоящими коттеджами территорий, на которых десятилетиями проживали семьи рабочих ныне обанкротившегося, а некогда крупного предприятия). Из-за этого возникают социальные проблемы и конфликты. Депрессивные городские территории, как уже отмечалось выше, характеризуются ухудшением условий жизни, распространением негативных социальных практик (преступность, социальное отчуждение, безработица), ростом социальной напряженности.

В свете глобальных перемен открываются возможности для качественных преобразований, когда градостроительные планы и общественные инициативы могут вдохнуть жизнь в заброшенные пространства и интегрировать их в городскую среду.

Возрождение территорий и реновационное включение их в социокультурную жизнь города, открывающие для них новые горизонты, возможно. Для определения путей решения проблемы следует обратиться к анализу существующих и реализованных зарубежных проектов.

Национальные государства имеют три альтернативных способа борьбы с маргинализацией. Первый, наименее затратный, вариант состоит в латании действующих госпроектов по улучшению благосостояния. Естественно, что подобные меры не способствуют полноценному искоренению проблем.

Второй вариант является более жестким и радикальным. Он заключается в криминализации бедности посредством перемещения всех бедных в самые отдаленные и забытые районы. Другая половина будет распределена по тюрьмам. Данный вариант был реализован в Америке в 1960-е годы, когда радикальные меры были приняты относительно бунтующих жителей гетто [13, 14]. Следует подчеркнуть, что такой вариант неоднократно рассматривался и в Европе. Представителей местной власти не останавливали даже внушительные финансовые расходы на реализацию такой задумки. Заключение под стражу представляется менее травмирующим способом борьбы с разрушительными социальными явлениями [10]. Начальные причины распространения бедности при этом игнорируются.

Третий, наиболее рациональный, вариант предполагает глобальную трансформацию государственного механизма благосостояния с учетом современных социально-экономических явлений. В целях расширения социальных прав и предотвращения губительных последствий влияния на трудовой рынок необходимо внедрение таких новшеств, как универсальная оплата труда гражданам,

разграничивающая труд и стремление к получению вознаграждения для последующего выживания [12].

Анализируя представленные варианты, можно заключить, что третий способ в контексте развития современного социума является наиболее адекватным.

Заключение

Маргинализация традиционно связывается с процессом социальной деградации. Отдельные индивиды становятся изгоями для остального социума. В контексте функционирования и развития городского пространства процесс маргинализации следует понимать как конкретно-исторический, объективный социокультурный процесс, характерный для трансформационного или аномийного социального состояния, причинами которого выступают конфликт с устоявшимися в обществе нормами, утрата (потеря) идентичности, вынужденная социальная мобильность. Суть процесса, в конечном счете, сводится к отчуждению человека от привычной среды и в социальном исключении индивидов, проживающих в маргинальных локациях.

Вместе с тем пустые здания и улицы нередко становятся площадками для творчества и протестов. Там появляются уличные художники, которые украшают стены и выражают идеи тех, кто чувствует себя забытым. Это явление создает особую культуру, которая, несмотря на проблемы, связанные с бедностью, делает города интереснее.

Заброшенные районы постепенно начинают привлекать инвесторов, что приводит к джентрификации. Этот процесс может как обновить/возродить город и отдельные его районы, так и уничтожить его уникальность. Чтобы вывести территории из маргинального состояния, нужно разработать стратегии развития, направленные прежде всего на улучшение культурного, социального и экономического положения местных жителей с учетом традиций и богатого исторического прошлого города.

Литература

1. Бек, У. Космополитическое общество и его враги // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. Т. VI. – Вып. 1. – С. 24–53.
2. Бляхер, Л. Е., Ковалевский, А. В. Горожанин в поисках сообщества: особенности организации дальневосточного городского пространства (на примере города Хабаровска) // Идеи и идеалы. – 2023. Т. 15. – № 1. Ч. 1. – С. 134–147.
3. Зырянов, А. И. Маргинальные территории // Географический вестник. – 2008. – № 2 (8). – С. 9–20.
4. Иванова, М. С. Маргинализация и ее динамика в современном российском обществе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2013. – № 2. – С. 162–169.
5. Лапова, И. Ю. Маргинальность как социальный феномен современного города : автореферат дис. ... кандидата философских наук. – Новосибирск, 2009. – 17 с.
6. Преображенский, Ю. В. Пространственная маргинализация: подходы и уровни исследования // Вестник ТвГУ. Серия география и геоэкология. – 2020. – № 2. – С. 5–12.
7. Ряпосов, И. А. Регенерация маргинальных городских территорий как драйвер социально-экономического развития городов (анализ американского опыта) // AMIT. – 2017. – № 1 (38). – С. 291–305.
8. Тимошкин, Д. О., Пchelкина, Д. С. Уязвимый архаизм: облик маргинальных пространств Красноярск // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2021. – № 1. – С. 56–66.
9. Туркулец, С. Е., Туркулец, А. В., Гареева, И. А., Слесарев, А. В. Территориальная стигматизация молодежи (на примере Дальневосточного региона) // Социодинамика. – 2019. – № 6. – С. 81–89.
10. Christie, N. An Essay in Penal Geography. Unpublished manuscript // Department of Criminology, Oslo University, 1997.

11. Colyvas, J. A., Jonsson, S. Ubiquity and Legitimacy: Disentangling Diffusion and Institutionalization // Sociological Theory. – 2011. – Vol. 29, no. 1. – P. 27–53.

12. Parijs P. van. Refonder la solidarité. Paris: Editions du Cerf, 1996.

13. Wacquant, L. Vom wohlthätigen Staat zum stragenden Staat: Über den politischen Umgang mit dem Elend in Amerika // Leviathan: Zeitschrift für Social und Politikwissenschaft. – 1997. – Bd. 25. – S. 50–66.

14. Rothman, D. American Criminal Justice Policies in the 1990s // Punishment and Social Control. – New York : Aldine de Gruyter, 1995. – P. 29–44.

References

Beck, U. (2003). The cosmopolitan society and its enemies. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 4, 24–53.

Blyakher, L. E., & Kovalevsky, A. V. (2023). The citizen in search of community: Peculiarities of the organization of the Far Eastern urban space (the case of Khabarovsk). *Ideas and ideals*, 15(1, part 1), 134–147.

Christie, N. (1997). *An Essay in Penal Geography*. Unpublished manuscript. Department of Criminology, Oslo University.

Colyvas, J. A., & Jonsson, S. (2011). Ubiquity and Legitimacy: Disentangling Diffusion and Institutionalization. *Sociological Theory*, 29(1), 27–53.

Ivanova, M. S. (2013). Marginalization and its dynamics in modern Russian society. *Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2, 162–169.

Lapova, I. Y. (2009). Marginality as a social phenomenon of a modern city [abstract of the dissertation of the candidate of Philosophical sciences]. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University.

Parijs, P. van. (1996). *Refonder la solidarit*. Paris: Editions du Cerf.

Preobrazhensky, Yu. V. (2020). Spatial marginalization: approaches and levels of research. *TvSU Bulletin. Series: Geography and Geoecology*, 2, 5–12.

Rothman, D. (1995) American Criminal Justice Policies in the 1990s. In *Punishment and Social Control* (pp. 29–44). New York: Aldine de Gruyter.

Ryaposov, I. A. (2017). Regeneration of marginal urban areas as a driver of socio-economic development of cities (analysis of American experience). *AMIT*, 1(38), 291–305.

Timoshkin, D. O., & Pchelkina, D. S. (2021). Vulnerable archaism: the appearance of marginal spaces in Krasnoyarsk. *Oikumen. Regional studies*, 1, 56–66.

Turkulets, S. E., Turkulets, A. V., Gareeva, I. A., & Slesarev, A. V. (2019). Territorial stigmatization of youth (on the example of the Far Eastern region). *Sociodynamics*, 6, 81–89.

Wacquant, L. (1997). Vom wohlthätigen Staat zum stragenden Staat: Über den politischen Umgang mit dem Elend in Amerika. *Leviathan: Zeitschrift für Social- und Politikwissenschaft*, 25, 50–66.

Zyryanov, A. I. (2008). Marginal territories. *Geographical Bulletin*, 2(8), 9–20.